

*Лавров-Платонов А. Ф. Письма проф. А. Ф. Лаврова-Платонова
(впоследствии высокопр. Алексия, архиепископа Литовского)
к прот. А. В. Горскому: Письма 16–24. Год: 1871 / Примеч.
Н. А. Колосова // Богословский вестник 1895. Т. 3. № 9.
С. 365–385 (2-я пагин.). (Продолжение.)*

**Письма профессора А. Ф. Лаврова-Платонова (впослѣдствіи высокопр.
Алексія, архієпископа Литовскаго) къ протоієрею А. В. Горскому**).

Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.

16.

Ваше Высокопреподобіє,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отець Ректоръ! *).

Напутствованный благословеніемъ и благожеланіями Вашего Высокопреподобія, я благополучно и безъ путевыхъ промедленій прибылъ въ царствующій градъ Св. Петра ¹⁾ во время, назначенное желѣзнодорожнымъ расписаніемъ. У богослуженій былъ въ Исаакіевскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни ходилъ на Неву ко Дворцу, но по близорукости, безъ очковъ, мало видѣлъ; видѣлъ много митръ, еще большее число камилавокъ, усмотрѣлъ Государя и затѣмъ множество лентъ разныхъ цвѣтовъ. Погода была хорошая, 7%. Но развода въ тотъ день не было, а былъ 7 числа. Нашъ Владыка не былъ въ процесіи и, хотя здравствуетъ, но служилъ у себя

*) По желанію Преосвященнаго Іоанна, епископа Аксайскаго (бывшаго Алеутскаго и Аляскинскаго), редакція считаетъ долгомъ сдѣлать поправку къ извѣстію, сообщаемому въ письмѣ А. Ф. Лаврова отъ 27 Сентября 1870 г. (Б. В. Іюль стр. 419). Въ письмѣ говорится, будто церковь, которою снабдили Преосв. Іоанна, онъ оставилъ въ Англіи, потому что денегъ на перевозку не ассигновано, а даромъ англичане не везутъ. Преосвященный теперь заявляетъ: „это не правда: церковь была привезена мною въ Нью-Йоркъ въ исправности; недостатка въ деньгахъ на ея перевозку не было.“ — Ред.

¹⁾ Постѣ Рождественскихъ каникулъ, на которые А. Ф. уѣзжалъ въ Сергиевскій посадъ.

на подворъѣ. Къ нему являлся я 7 числа. И Владыко и всѣ подворскіе здравствуютъ.

Порученіе Вашего Высокопреподобія я исполнилъ. Н. А. Елеонскій, А. П. Лебедевъ, А. П. Смирновъ и особо отъ нихъ, по другому докладу, П. И. Цвѣтковъ¹⁾) утверждены исправляющими должностъ штатныхъ доцентовъ, а И. Д. Петропавловскій²⁾—на правахъ приватъ-доцента. Бумага обѣ этомъ или уже послана въ Академію или скоро будетъ послана. Но и прежде получая бумаги, по изъясненію директора канцеляріи Оберъ-Прокурора, Академія можетъ не имѣть сомнѣній въ разсчетѣ жалованьемъ двоихъ допущенныхъ къ чтенію лекцій какъ штатныхъ доцентовъ и одного какъ приватъ-доцента.

Представленіе Академіи о физическомъ кабинетѣ³⁾) будетъ утверждено во всей силѣ. Вчера (8-го числа) получено въ

¹⁾ Нынѣ ординарный профессоръ Академіи по каѳедрѣ латинскаго языка.

²⁾ См. примѣчаніе 1-е къ письму 12-му на стр. 423-й („Богословск. Вѣсти. іюнь“). И. Д. Петропавловскій былъ сдѣланъ только приватъ-доцентомъ потому, что его магистерское сочиненіе еще не было окончено, Н. А. Елеонскій нынѣ состоить профессоромъ Богословія въ Московскому Университетѣ, И. Д. Петропавловскій протоіересъ въ Москвѣ А. П. Лебедевъ и А. П. Смирновъ занимаютъ тѣ же каѳедры, на которыхъ и были избраны—первый—въ званіи ординарного, второй—экстраординарного профессора.

³⁾ Такъ какъ новымъ (1869 г.) академическимъ уставомъ преподаваніе математическихъ наукъ въ академіяхъ уничтожалось и существовавшій при Московской Духовной Академіи физическій кабинетъ долженъ былъ такимъ образомъ остаться безъ употребленія, то Св. Синодъ постановилъ было передать этотъ кабинетъ въ Московскую духовную семинарію, изъ которой какъ разъ въ это время поступило въ Св. Синодъ представленіе о пополненіи имѣющагося въ ней физического кабинета. Но такъ какъ Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ это время уже было возбуждено предъ Св. Синодомъ ходатайство обѣ открытий въ ней каѳедры естественно-научной апологетики, при преподаваніи которой, конечно, оказывался нужнымъ и физическій кабинетъ, то Совѣтъ Академіи рѣшилъ помедлить передачею кабинета въ семинарію до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается извѣстнымъ результаѣ ходатайства обѣ открытий новой каѳедры. И такъ какъ результатъ этого оказался вестаки благопріятнымъ для Академіи и ходатайство Совѣта обѣ открытий въ ней новой каѳедры было, хотя и въ измѣненномъ видѣ, утверждено, то и физическій кабинетъ остался, съ разрешеніемъ Св. Синода, при Академіи, и только часть инструментовъ была изъ него передана въ Московскую и Виѳянскую семинаріи. Подробнѣе обѣ этомъ—въ Протоколахъ Совѣта Академіи 1870 г. стр. 45, 143—144, 180—183; 1871 г. стр. 46—47, 213—14.

Синодской канцелярии отъ Хозяйственнаого Управления для доклада Св. Синоду предложеніе Оберъ-Прокурора объ этомъ предметѣ, которое заключается тѣмъ, что Оберъ-Прокуроръ, во вниманіе къ ходатайству Митрополита и къ пожертвованію его ¹⁾, признаеть справедливымъ удовлетворить ходатайство Академическаго Совѣта. Вѣроятно, пройдетъ еще недѣли двѣ или три прежде, чѣмъ бумага придетъ въ Академію.

При свиданіи я докладывалъ Вашему Высокопреподобію, что есть возможность Академіи получить изъ здѣшней Синодальной библіотеки дублеты старопечатныхъ и другихъ (сіе на всякий случай) книгъ ²⁾. Кромѣ книгъ, въ Синодальной

1) Т. е. пожертвованію высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Иннокентіемъ изъ средствъ Московской каѳедры 2,000 р. ежегодно, на жалованье преподавателю естественно-научной аналогетики. См. письмо 9-е примѣчаніе 2-е („Богословск. Вѣсти“, юнь).

2) При канцелярии Св. Синода имѣлось большое собрание древнихъ иконъ болѣе тысячи) и старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, большую частью отобранныхъ у раскольниковъ и предназначенныхъ для раздачи тѣмъ учрежденіямъ, которая о томъ будутъ просить. А. Ф., узнавъ объ этомъ въ Петербургѣ еще въ 1870 г. сообщилъ объ этомъ во время рождественскихъ каникуль А. В. Горскому, который и рѣшилъ ходатайствовать объ уступкѣ части этихъ иконъ и книгъ для учреждаемаго тогда при Академіи, по мысли того же А. В. Горского, церковно-археологического музея и для академической библіотеки. Получивъ на это согласіе оберъ-прокурора гр. Д. А. Толстаго, А. В. поручилъ сдѣлать выборъ иконъ и книгъ А. Ф. Лаврову. А. Ф., по совѣту художника Д. М. Струкова, отбиравшаго изъ этого же собранія иконы для Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, обратился за помощью къ кievскому іеродіакону Алипію, „хорошему живописцу“, и, при его содѣйствіи, отобралъ для академическаго музея 70 иконъ, а также 196 №№ старопечатныхъ книгъ для библіотеки. Списки тѣхъ и другихъ А. Ф. тотчасъ же отослали А. В. Горскому, который, послѣ тщательного ихъ разсмотрѣнія, 11-го марта 1871 года представилъ ихъ на благоусмотрѣніе оберъ-прокурора Д. А. Толстаго съ ходатайствомъ объ отпускѣ поименованныхъ въ этихъ спискахъ иконъ и книгъ въ собственность Академіи. И это ходатайство было уважено, хотя изъ 193 №№ старопечатныхъ книгъ, отобранныхъ для академической библіотеки А. Ф. Лавровымъ, было отпущено для Академіи только 153. Совѣтъ Академіи, принявъ съ глубочайшою првзнательностью этотъ даръ Св. Синода, поручилъ тому же А. Ф. Лаврову принять изъ синодальной канцелярии означенныя иконы и книги и переслать ихъ въ Академію. Въ срединѣ октября 1871 г. иконы и книги были уже получены въ Академіи. Книги были сданы въ академическую библіотеку, гдѣ и хранятся доселѣ подъ названіемъ „Дублетовъ библіотеки Св. Синода“; туда же поступили и иконы, такъ какъ церковно-архео-

Библіотекъ хранятся и старинные иконы, которые также предположено раздать учреждениямъ, которые будуть о томъ просить. О книгахъ было уже докладывано и Св. Синоду въ томъ смыслѣ, чтобы ихъ разослать въ библіотеки академій и семинарій. Я спрашивалъ Аѳанасія Феодоровича ¹⁾), какъ это сдѣлать, и онъ мнѣ сказалъ, что сдѣлать это должно чрезъ письмо Вашего Высокопреподобія къ Оберъ-Прокурору. Не благоволите ли Ваше Высокопреподобіе ускорить этимъ дѣломъ. Начальникъ Архива и Библіотеки Григоровичъ говорилъ мнѣ, что нужно спѣшить этимъ дѣломъ: Ѣдетъ или скоро приѣдетъ Филимоновъ за иконами. Иконы, можетъ быть, были бы неизлишни для предполагаемаго Церковно-Исторического при Академіи музея.

Мнѣ сказывали, что отрицательно отвѣчено отсюда на ходатайство о кандидатурѣ для каѳедры Славянскихъ нарѣчій ²⁾.

логическій музей Московской Духовной Академіи до послѣдняго времени не имѣлъ особаго помѣщенія и находился въ академической библіотекѣ. Только въ 1892 году, когда для этого музея было отведено особое помѣщеніе, были перенесены туда и иконы. Подробнѣе объ этомъ—въ ст. А. П. Голубцова: „Церковно-археологическій музей при Московской Духовной Академіи“ („Богословск. Вѣстн.“ 1895 г. апрѣль, стр. 124—128 и въ Протоколахъ Совѣта Акад. 1871 г. стр. 150—151 и 210).

¹⁾ Вычкова, нынѣ директора Императорской Публичной Библіотеки и ординарного академика Академіи Наукъ.

²⁾ Уставомъ 1869 г. постановлено было ввести въ число преподаваемыхъ въ академіяхъ предметовъ русскій языкъ и славянскія нарѣчія. Такъ какъ академія не могла имѣть своихъ кандидатовъ на эти каѳедры, то естественно было ожидать, что замѣщеніе ихъ на первыхъ порахъ встрѣтитъ затрудненія. Такъ дѣйствительно и было въ Московской Духовной Академіи. Къ началу 1870/71 учѣбнаго года никто не заявилъ желанія занять въ ней эту каѳедру, да и сама Академія не имѣла въ виду никого достойнаго занять ее. Поэтому въ засѣданіи Совѣта 9-го сентября 1870-го года было постановлено объявить конкурсъ по программѣ слѣд. содержания: „желающій занять каѳедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій въ Академіи обязанъ представить въ Совѣтъ къ 1-му ноября сего года, кромѣ диплома на степень доктора или магистра филологическихъ наукъ по уставу русскихъ университетовъ, печатное или письменное свое сочиненіе по предмету, относящемуся къ вакантной каѳедрѣ, и подробную программу преподаванія русскаго языка и славянскихъ нарѣчій и, сверхъ того, если не будетъ извѣстенъ Совѣту своими преподавательскими способностями, то, на основаніи 50 параграфа Устава Духовныхъ Академій, прочесть публично, въ присутствіи комиссій изъ профессоровъ и доцентовъ церковно-практическаго отдѣленія, двѣ пробныя лекціи — одну на тему по собственному избранию, а другую по назначенію комиссіи“. Кромѣ публичнаго приглашенія чрезъ

Кромъ причинъ, изложенныхъ въ отношеніи къ Вашему

газеты, путемъ напечатанія въ нихъ условій этого конкурса, Совѣтъ, „озабочиваясь пріобрѣтеніемъ для сей каѳедры, новой въ духовныхъ академіяхъ, наставника, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по сообщенію ихъ, вполнѣ способного поставить преподаваніе этого предмета надлежащимъ образомъ“, обращался съ предложеніемъ этой каѳедры чрезъ А. В. Горскаго и къ нѣкоторымъ извѣстнымъ ему лицамъ отдельно. Такъ А. В. Горскій обратился съ этимъ предложеніемъ къ магистру Ал. Ал. Майкову *), (нынѣ гофмейстеръ Двора), автору обширнаго изслѣдованія: „Исторія сербскаго языка по памятникамъ, писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа“, Москва, 1857 г., но онъ отказался. Потомъ открылась возможность пригласить на эту каѳедру профессора этихъ нарѣчій въ Пештскомъ Университетѣ Ференса (о немъ именно говорить въ настоящемъ письмѣ А. Ф.), но на предварительное ходатайство объ этомъ А. В. Горскаго предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода гр. Д. А. Толстымъ, этотъ послѣдній письмомъ отъ 31 декабря 1870 г. (архивъ А. В. Горскаго, отд. I № 3-й, письма гр. Д. А. Толстаго) уведомилъ А. В., что Ференсъ, какъ не имѣющій степени доктора русскаго Университета или Духовной Академіи, не можетъ быть, по смыслу академического устава, сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ послѣдней (какъ просилъ А. В. Горскій). Столъ же неудачнымъ было и приглашеніе на эту каѳедру и кандидата Московскаго Университета М. Дринова (какъ не имѣющій еще степени магистра, онъ долженъ былъ довольствоваться окладомъ жалованья приват-доцента, но не согласился на это).

Такимъ образомъ и къ концу 1870—1871 учебнаго года Совѣтъ Московской Духовной Академіи попрежнему не имѣлъ кандидата на каѳедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Въ виду этого А. В. Горскій въ засѣданіи Совѣта 25 юля 1871 г., изложивъ исторію неудачныхъ попытокъ своихъ отыскать преподавателя этихъ наукъ на сторонѣ, предложилъ Совѣту предназначить на эту каѳедру перешедшаго съ отличнымъ успѣхомъ на IV курсъ и состоявшаго на учрежденій при Академіи ломоносовской стипендіи воспитанника Академіи Воскресенскаго (Г. А., занимавшаго по томъ эту каѳедру до введенія новѣйшаго (1884 года) академического устава (въ настоящее время экстра-ординарнаго профессора Академіи по каѳедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языка съ палеографіей и исторіей русской литературы), на слѣд. условіяхъ: освободить Воскресенскаго отъ дальнѣйшихъ занятій въ Академіи въ продолженіе IV года академическаго курса, съ тѣмъ, чтобы этотъ годъ онъ посвятилъ специальному изученію славянскихъ нарѣчій въ какомъ-либо изъ русскихъ университетовъ,

*) О немъ именно и упоминаетъ А. Ф. Лавровъ въ одномъ изъ предыдущихъ своихъ писемъ къ А. В. Горскому (Письмо 11-е, примѣч. 3-е, см. „Богословск. Вѣсти“. июнь стр. 420-я). Въ письмѣ была обозначена полностью и фамилия Майкова, но настолько неразборчиво, что вѣрно прочитать ее не представлялось возможности, возвративъ же ее по догадкамъ составитель примѣчаній не счелъ удобнымъ, вслѣдствіе чего фамилия эта была напечатана подъ точками. Теперь выяснилось, что А. Ф. говорилъ именно объ Ал. Ал. Майковѣ.

Высокопреподобію, къ такому отвѣту были другія, сообщен-
ные о. Протоіереемъ Раевскимъ ¹⁾.

Въ нашемъ комитѣтѣ было уже засѣданіе 7 числа. Далѣе засѣданіе будетъ по одному разу въ недѣлю: говорять, что все заняты. Конечно, мнѣ при этомъ полегче ²⁾). Но дѣло, вѣроятно, будетъ тянуться. Для ускоренія назначены изъ членовъ комитета комиссіи, которыхъ будутъ предварительно обсуждать и готовить вопросы. Ни въ одну изъ сихъ комиссій я не назначенъ.

Адресъ мой теперешній: *На улицу Гороховой и Малой Морской
д. № 9—12 Татищевой, кв. № 30.*

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершенѣйшимъ почитаніемъ и преданностю имъ честь
быть

подъ частнымъ руководствомъ кого-либо изъ извѣстныхъ ученыхъ преподавателей этихъ нарѣчій въ означенныхъ университетахъ, и слѣдующіе за тѣмъ два года посвятить заграничному путешествію для ознакомленія съ славянскими нарѣчіями изъ усть самыхъ народовъ, ими говорящихъ, съ ихъ литературою, учеными преподавателями и ихъ методами. Совѣтъ, согласившись съ предложеніемъ А. В. Горекаго, постановилъ ходатайствовать объ этомъ, чрезъ Высокопреосвященнаго Ионентія предъ Св. Синодомъ. Св. Синодъ, найдя это ходатайство „вполнѣ основательнымъ“, утвердилъ его, съѣмъ лишь измѣненіемъ, предложеннымъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, что для лучшаго *теоретическаго* изученія славянскихъ нарѣчій (при которомъ практическое изученіе ихъ дастся гораздо скорѣе и легче, тогда какъ недостаточное теоретическое ихъ изученіе не можетъ быть ни замѣнено ни восполнено практическими занятіями во время путешествія) Воскресенскому удобнѣе провести два первыхъ года въ изученіи славянскихъ нарѣчій въ одномъ изъ русскихъ университетовъ и лишь одинъ послѣдній годъ посвятить заграничному путешествію.

Г. А. Воскресенскій въ 1871—72 и 1872—73 учебныхъ годахъ слушалъ лекціи по славянскимъ нарѣчіямъ въ С.-Петербургскому Университету (съ содержаніемъ отъ Сн. Синода по 600 р. въ годъ), а въ октябрѣ 1873 г., съ Высочайшаго соизволенія, былъ командированъ для практическаго изученія славянскихъ нарѣчій заграницу, въ славянскій земли, на полтора года (съ содержаніемъ по 1,500 р. въ годъ) и уже послѣ этого занялъ каѳедру славянскихъ нарѣчій въ Московской Духовной Академіи.

¹⁾ М. О., протоіерей русской посольской церкви въ Вѣнѣ, † въ 1884 г., одинъ изъ видныхъ русскихъ дѣятелей за границей и посредникъ въ литературныхъ сношеніяхъ между русскими и славянскими учеными и писателями.

²⁾ На А. О. Лаврова было возложено составленіе журналовъ собраній комитета.

Вашего Высокопреподобия
всепокорнейшимъ слугою
экстр.-орд. профессоръ Александръ Лавровъ.

9 янв. 1871.
С.-Петербургъ.

17.

Ваше Высокопреподобие,
Высокопреподобнѣйший и Достопочтеннѣйший Отецъ
Ректоръ!

Исполнивъ приказаніе Вашего Высокопреподобия, имѣю
честь представить прочитанныя мною разсужденія студен-
товъ Менагіаса и Ивана Никольскаго съ моимъ мнѣніемъ
о каждомъ изъ сихъ сочиненій. При семъ Вашему Высокопреподобію имѣю честь изъяснить, что руководствуясь указомъ Св. Синода о чтеніи курсовыхъ разсужденій, о кото-
ромъ я слышалъ бывши въ Академіи, я не дозволялъ себѣ
дѣлать никакихъ отмѣтокъ на разсужденіяхъ и мнѣнія мои
представляю въ запечатанныхъ конвертахъ.

Въ моей здѣшней жизни, послѣ письма моего къ Вашему Высокопреподобію отъ 9 января, ничего особенного не произошло. Комитетъ собирается по одному разу въ недѣлю, и дѣла идутъ довольно медленно. — Когда придется дѣлу конецъ—совершенно не видно.

Разсужденія съ мнѣніями объ нихъ препровождаю по почтѣ, въ посылкѣ.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія,
съ совершенійшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю
честь быть

Вашего Высокопреподобія
покорнейшимъ слугою
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

19 Янв. 1871.
С.-Петербургъ. Гороховая, д. 9 Татищевой, кв. 30.

18.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйший и Достопочтеннѣйший Отецъ
Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 21 числа я имѣль
честь получить 24.

Ходатайство Вашего Высокопреподобія объ отпускѣ для

Академіи книгъ и иконъ удовлетворено вполнѣ, и мнѣ дозволено отбирать и книги и иконы¹⁾). Началь я съ иконъ и; не будучи самъ знатокомъ этой части, по совѣту бывшаго здѣсь и отбиравшаго уже иконы для Общества любителей дух. просвѣщенія Д. М. Струкова, обратился за помощью къ Киевскому іеродіакону Алипію, хорошему живописцу, который съ любезною готовностю и отбиралъ со мною иконы вчера (20 числа), и нынѣ опять согласились мы заняться тѣмъ же дѣломъ отъ часу до 4-хъ. Наотбиралъ онъ мнѣ вчера до 30 иконъ. Для общества любителей Д. М. Струковъ отобралъ 134 иконы и говорить, что частію этихъ иконъ—даже до 60 Общество можетъ подѣлиться съ Академіею. Выборъ дѣлается болѣе чѣмъ изъ 1000 иконъ. Но мы всѣ — и Струковъ и я съ Алипіемъ только отбираемъ иконы. Окончательное же разрѣшеніе объ отпускѣ оныхъ послѣдуетъ, когда всѣ претенденты сдѣлаются выборъ. Одного изъ претендентовъ — Фильмонова поджидаютъ и въ гнѣвномъ расположеніи духа: они съ Дашковымъ первые заявили претензію, а отбирать придется имъ послѣднимъ. — Отобравши иконы, преступлю къ отобранію книгъ, Говорятъ — болѣе сотни названій можетъ быть предоставлено намъ. Любезнѣйшіе мои—Григоровичъ (начальникъ Архива) и Барсуковъ (библіотекарь)²⁾ дотого обязательны и предупредительны, что мнѣ даже стыдно: они ухаживаютъ за мной какъ за роднымъ: я могу у нихъ заниматься и отбирать книги и иконы не тогда, когда имъ удобно, но когда я захочу. Въ пользу ученаго учрежденія они готовы сдѣлать все. Впрочемъ, и то нужно сказать, что они ученики добра го учителя въ семъ дѣлѣ А. О. Быч-

¹⁾ Для церковно-археологического музея и библіотеки Московской Духовной Академіи. См. письмо 16-е, примѣч. 6-е.

²⁾ Ник. Платонъ, потомъ помощникъ начальника архива Св. Синода, нынѣ завѣдующій архивомъ Министерства Народного Просвѣщенія, авторъ мнѣ гихъ изслѣдованій по русской исторіи и исторіи русской литературы и письменности, между прочимъ „Жизни и труды П. М. Строева“, „Жизни и труды М. П. Погодина“ (до настоящаго времени вышло девять книгъ, во трудахъ далеко еще не оконченъ), „Источниковъ русской агиографіи“ и др. Въ литературѣ извѣстны еще и два брата Н. П.: Алекс. Плат., авторъ „Рода Шереметевыхъ“ (доселѣ вышло шесть томовъ) и др. изслѣдованій и Ив. Плат., авторъ монографій о митрополитѣ Московскому Иннокентію и графѣ Н. Н. Муравьевѣ-Амурскомъ. Всѣ трое здравствуютъ доселѣ.

кова и служать вмѣстѣ съ нимъ въ Археографической Коммиссіи.

Представленіе о награжденіи хромоздателя нашего Алексея Васильевича¹⁾ дня три тому назадъ поступило къ Оберъ Прокурору, но еще не доложено ему директоромъ. Письмо Вашего Высокопреподобія къ Графу Димитрію Андреевичу²⁾ было-бы теперь весьма благовременно. Говорить Иванъ Александровичъ³⁾, что Графомъ Государю это дѣло можетъ быть доложено или вскорѣ, такъ какъ онъ вскорѣ долженъ имѣть докладъ у Государя, или же предъ Пасхою.

Представленіе о награжденіи нашихъ академическихъ наставниковъ, не имѣющихъ духовнаго сана, получено въ Канцеляріи Оберъ Прокурора и будетъ подлежать разсмотрѣнію въ великой постѣ съ тѣмъ, чтобы быть внесеннымъ или въ пасхалный списокъ, или же направленнымъ по обычному пути въ Комитетъ Министровъ. О лицахъ священеннаго сана представленіе, говоритъ Иванъ Александровичъ, должно пойти мимо его Канцеляріи прямо въ Синодъ. Разсмотрѣніе и тамъ бываетъ въ великой же постѣ.

Слухъ о ревизіи Академій, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, совершенно не имѣеть основанія. И. А. говоритъ, что никакихъ ревизій Академій быть не можетъ, какъ нѣтъ никакихъ ревизій Университетовъ.

Наши дѣла идутъ обычнымъ, медленнымъ путемъ, и конца еще не видно.

Дѣло о цензурѣ⁴⁾ на дняхъ доложено въ Синодѣ и прошло. Синодъ согласился съ выводами, съ мотивами же, помѣщеннымыми въ началѣ, не согласился. Я не имѣль этого доклада. Вашему же Высокопреподобію, безъ сомнѣнія, ясно и извѣстно — въ чемъ состоять выводы и мотивы. Препровождаются во II-е Отдѣленіе и командируются туда Ивана Александровича для объясненій. Конецъ и этого дѣла, вѣроятно, еще далекъ. — Говорятъ, при разсужденіе

¹⁾ Толоконникова, почетнаго блюстителя Академіи—орденомъ Сн. Владимира 4-й степени.

²⁾ Толстому.

³⁾ Ненарокомовъ. См. письмо 2-е примѣч. 6-е („Богослов. Вѣстн.“ январь).

⁴⁾ Т. е. о преобразованіи духовной цензуры. См. письмо 7-е примѣч. 1-е на стр. 407-й („Богословск. Вѣстн.“ іюнь).

ніяхъ въ Синодѣ была рѣчъ и о томъ, чтобы наши цензоры, сколько ихъ будеть состоять при общей свѣтской цензурѣ, были рясоносыцы.

Еслибы не пришлось мнѣ писать Вашему Высокопреподобію на сырной недѣлѣ—земное поклоненіе творю Вашему Высокопреподобію и со слезами прошу простити ми вся, елика согрѣшихъ предъ Вами словомъ, дѣломъ, помышленіемъ и всѣми моими чувствами.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершенѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

всепокорнѣйшимъ слугою

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

27 Января 1871.

С.-Петербургъ. Гороховая д. 9, кв. 30.

Послалъ я Вашему Высокопреподобію разсужденія Менагіаса и Ивана Никольскаго 19 числа.

Прилагаю вырѣзку изъ 27 № Голоса со свѣдѣніями о Прѣосвящ. Іоаннѣ¹⁾.

19.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтенѣйшій
Отецъ Ректоръ!

Имѣю счастіе принести Вашему Высокопреподобію мое душевное привѣтствіе съ свѣтлымъ и радостнымъ праздничкомъ, яко воистину воскресе Христосъ. Воскресый изъ мертвыхъ Спаситель да озарить Васъ свѣтомъ и радостю Своего воскресенія!

Не пришлось мнѣ нынѣшній праздникъ лицезрѣть Васъ, Ваше Высокопреподобіе. Это случилось главнымъ образомъ отъ того, что послѣ каждого нашего сезона на каникулярное время остаются хвостики дѣлъ; и въ настоящій разъ остались таковые хвостики, съ которыми и нужно покончить въ каникулярное время, имѣющее продолжаться у насъ до 8-го апрѣля. Слава Богу, предсѣдатель нашъ выразилъ желаніе

¹⁾ Митропольскомъ, епископъ Алеутскомъ. См. письмо 8-е примѣч. 1-е на стр. 413-й („Богословск. Вѣстн.“ іюнь).

окончить дѣло къ юню и, кажется, довольно твердо. Но исполнится ли это—Богъ вѣсть, ибо человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Нѣкоторые скептическіе члены Комитета не вѣрятъ этому и угрожаютъ намъ еще осеннимъ сидѣніемъ, чего не дай Боже. Собственно дѣло наше иногда движется, иногда стоитъ, иногда пятится назадъ. При рѣдкихъ засѣданіяхъ нашихъ мы нерѣдко уклоняемся въ стороны и время теряемъ по напрасну. Когда нибудь дѣло наше должно будетъ явиться на судъ, и тогда всѣмъ видно будетъ—что и какъ мы сдѣлали.

Дѣлу о книгахъ и иконахъ для нашей Академіи досѣль еще не дано никакого движенія.

На шестой недѣлѣ получено извѣстіе о кончинѣ Кишеневскаго Архієпископа Антонія¹⁾.

Здѣсь новые доктора произникаютъ. 7-го марта былъ докторскій диспутъ Горчакова²⁾, на которомъ и я былъ.

Тезисы его при семъ прилагаю.—Въ муроносичное воскресеніе будетъ диспутъ Чистовича.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопреподобія

преданнѣйшимъ слугою

Э.—о. профессоръ Александръ Лавровъ.

25 Марта 1871 г.

С.-Петербургъ. Гороховая. Д. 9, кв. 30.

20.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтеннѣйшій
Отецъ Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 31 Марта я имѣль
честіе получить 1 Апрѣля.

Желаемыя Вашимъ Высокопреподобіемъ свѣдѣнія о дѣлѣ

¹⁾ Шокотова, управлявшаго Кишиневскою (Бессарабекою) епархіею съ 1858 года.

²⁾ М. И., священника и доцента (нынѣ протоіерея и заслуженнаго ординарного профессора) С.-Петербургскаго Университета по каѳедрѣ канонического права, защищавшаго 7 марта 1871 года въ С.-Петербургскомъ Университетѣ диссертацию „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“, представленную имъ для получения степени доктора государственного права.

касательно награждения Алексея Васильевича я получилъ отъ директора канцелярии Оберъ Прокурора. Дѣло по прежнему въ неопределенномъ и нерѣшительномъ положеніи. Письмо Вашего Высокопреподобия съ ходатайствомъ о награжденіи доложено Оберъ-Прокурору; но движенія этому дѣлу не дано за краткостю протекшаго со времени получения А. В.—чѣмъ послѣдней награды срока. Спрашивалъ я г. директора—какимъ бы образомъ этому дѣлу дать дальнѣйшее движеніе къ благопріятному концу. Онъ отвѣчалъ, что можно бы повторить частное отъ лица Вашего высокопреподобия ходатайство съ указаніемъ на продолжаемая храмоиздателемъ новая пожертвованія (я говорилъ г. директору о пожертвованныхъ въ церковь занавѣсахъ).

По дѣлу о книгахъ и иконахъ также еще нѣть движенія, или по крайней мѣрѣ оно не дошло до нисшихъ сферъ, имѣющихъ непосредственно исполнять это дѣло. Сомнѣній же въ исполненіи ходатайства Академіи по этому предмету, говорятъ, не должно быть никакихъ.

Наши работы послѣ праздника возобновились, и въ четвергъ уже было первое засѣданіе: ходъ дѣлъ — обычный. Съ слѣдующей недѣли будемъ имѣть по два засѣданія, и между прочимъ въ первое засѣданіе будетъ подвергнута разсмотрѣнію моя записка о предметахъ церковнаго суда. Устоитъ ли это дѣло, Богъ вѣсть. Со всѣхъ сторонъ нападенія—и въ комитетѣ и въ литературѣ. Православное Обозрѣніе въ Мартовской книжкѣ доказываетъ, что судная власть архиерея не основана ни на Свящ. Писаніи, ни на церковныхъ правилахъ, и что люди, утверждающіе противное, дѣйствуютъ такъ или по невѣжеству, или даже по неблагонамѣренности¹⁾... До чего мы дожили! Нужно сознаваться или въ невѣжествѣ, или въ неблагонамѣренности.... Но это еще не главное. Важнѣе дѣйствіе, какое могутъ оказывать подобныя статьи на ходъ самого дѣла. Наши оппоненты и изъ нашего лагеря и изъ противнаго еще съ большою храбростю будутъ говорить, что судная власть

¹⁾ Здѣсь разумѣется статья Н. К. Соколова: „Основы начала судебнѣй реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда“. Собственно выраженій о невѣжествѣ и неблагонамѣренности въ ней нѣть, и самая статья написана не въ полемическомъ, а въ положительномъ тонѣ, но смыслъ ея вообще почти тотъ, какой придается ей А. О.

архіереевъ—не догматъ, и что, слѣдовательно, судъ духовный безъ архіерея устроить возможно, и будуть указывать на напечатанное въ нашихъ же духовныхъ органахъ.

Здѣсь говорять о предпринимаемомъ, подъ редакцію Ректора здѣшней Академіи, изданіе духовной газеты „Церковный Вѣстникъ“ ¹⁾). Газету эту хотятъ сдѣлать официальнымъ органомъ Св. Синода и обязательную для всѣхъ Церквей.

Въ воскресеніе 11 апрѣля имѣеть быть третій диспутъ въ здѣшней Академіи ²⁾). Тезисы при семъ прилагаю.

Въ настоящее время въ Государственномъ Совѣта идетъ самая оживленная борьба между классиками и реалистами. Въ первомъ бывшемъ по этому предмету засѣданіи Министръ Просвѣщенія ³⁾) говорилъ три часа. Но защитниковъ классицизма въ составѣ этого комитета — меньшинство — Министръ, Строгановъ, Титовъ и частію князь Урусовъ. На противной сторонѣ шесть членовъ и между ними Государь Наслѣдникъ. Самъ глава классицизма Катковъ ⁴⁾ здѣсь. Газеты также не бездѣйствуютъ.

О наградахъ напимъ высшимъ духовнымъ лицамъ доселѣ не напечатано въ газетахъ. Главныя награды: Алмазные знаки св. Александра Невскаго — Литовскому ⁵⁾ и Херсонскому ⁶⁾, Владимира 2-й ст. — Волынскому ⁷⁾ и Полтав-

¹⁾ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ „Христіанского Чтенія“ началь издаваться лишь съ 1875 года. Первоначально предполагалось дать обоимъ отдѣльныи журнала, еженедѣльному и ежемѣсячному, одно общее название: „Христіанско Чтеніе“, но Св. Синодъ нашелъ такое название не вполнѣ соотвѣтствующимъ своему официальному органу; поэтому еженедѣльному отдѣлу журнала дано было название „Церковного Вѣстника“ Съ 1888 года Св. Синодъ издастъ свой особый официальный журналъ: „Церковныя Вѣдомости“.

²⁾ И. А. Чистовича, ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи и члена Ученаго Комитета при Св. Синодѣ, защищавшаго 11 апрѣля 1871 г. диссертацию на степень доктора Богословія: „Древне-греческій міръ и христіанство по отношенію къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни“.

³⁾ Графъ Д. А. Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода, бывшій съ 1866 г. также министромъ народнаго просвѣщенія.

⁴⁾ М. Н., редакторъ-издатель „Московскихъ Вѣдомостей“, извѣстный публицистъ и защитникъ классицизма, † въ 1887 г.

⁵⁾ Архіеп. Макарію Булгакову, впослѣдствіи митрополиту Московскому, † въ 1882 г.

⁶⁾ Архіеп. Дмитрію Муретону, † въ 1883 г.

⁷⁾ Архіеп. Агапеангулу Соловьеву, † въ 1876 г.

скому¹), — Анны 1-й ст. — Орловскому²), Олонецкому³), Уфимскому⁴), Ладожскому⁵), и ректору здѣшней Академіи⁶).

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностю имъ честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиренный послушникъ

Э.—о. профессоръ Александръ Лавровъ.

Извѣстно ли Вашему Высокопреподобію о кончинѣ Александра Матвѣевича Бухарева, послѣдовавшей 2 Апрѣля въ Переяславлѣ⁷).

11 Апрѣля 1871 г.

С.-Петербургъ. Гороховая 9, 30.

¹) Епископу Ioанну Петину, † въ 1889 г.

²) Еписк. Макарію Миролюбову. † въ 1894 г.

³) Еписк. Іонафану Рудневу, вынѣ архіеписк. Ростовско-Ярославскому.

⁴) Еписк. Петру Екатериновскому, † въ 1889 г.

⁵) Еписк. Павлу Лебедеву, † въ 1892 г.

⁶) Прот. I. L. Янышеву.

⁷) А. М. Бухаревъ, иначе—архим. Феодоръ, извѣстный духовный писатель, былъ магистръ XV курса (1846 г.) Московской Духовной Академіи. Принявъ въ 1846 г., предъ окончавіемъ курса въ Академіи, монашество съ именемъ Феодора, онъ затѣмъ послѣдовательно занималъ должности баккалавра и экстраординарного профессора по разнымъ предметамъ въ Московской Духовной Академіи, где былъ возведенъ и въ санъ архимандрита, а съ 1854 г. — ординарного профессора и затѣмъ инспектора въ Казанской. Въ 1858 г. онъ былъ уволенъ отъ академической службы и назначенъ членомъ С.-Петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, а въ 1861 г. уволенъ отъ службы совсѣмъ и помѣщенъ въ число братства Никитскаго монастыря въ гор. Переяславлѣ Владимірской г. Онъ былъ человѣкъ благочестивый и безкорыстный, но горячій и упорный, склонный притомъ же къ мистицизму. Причины, по которымъ онъ рѣшился снять съ себя монашенскій санъ, не вполнѣ выяснены, но поводомъ къ такому поступку послужило для него, какъ видно изъ письма его къ А. В. Горскому („Исторія Москов. Дух. Акад. до ея преобразованія“ С. К. Сирнова, стр. 623—631,) запрещеніе печатать писанное имъ въ теченіи десяти лѣтъ толкованіе на Апокалипсісъ, наполненное многими странностями. Рѣшившись снять съ себя монашескій санъ, онъ, несмотря на убѣженія многихъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета и А. В. Горскаго, котораго глубоко уважалъ, привелъ въ исполненіе свое намѣреніе въ 1863 году и сдѣлался міряниномъ, получивъ при этомъ свое мірское имя Александра Матвѣевича. Въ томъ же 1863 году онъ женился въ Переяславлѣ. Остатокъ своей жизни онъ провелъ въ лишеніяхъ, по жизнь вель строго-благочестивую и до смерти не оставлялъ занятій духовно-литературнымъ трудомъ. О немъ между прочимъ — въ „Исторіи Московской Духовной Академіи до ея преобразованія“ С. К. Сирнова, стр. 463—465 и 628—632.

21.

Ваше Высокопреподобіє,
Высокопреподобнійшій и Достопочтеннійшій Отець
Ректоръ!

Въ настоящій разъ осмѣливаюсь беспокоить моимъ писаніемъ Ваше Высокопреподобіє волѣдствіе порученія Преосвященнаго Макарія, который возложилъ на меня обязанность передать Вашему Высокопреподобію его просьбу—приказать канцеляріи дать ему свѣдѣніе о томъ—получена ли въ Академіи возвращенная имъ рукопись „Сборникъ Митрополита Даніила“. Онъ, полагаетъ, что секретарь его забылъ присовокупить въ отношеніи просьбы объ увѣдомленіи и что по этой причинѣ, а не вслѣдствіе неполученія въ Академіи рукописи, нѣтъ къ нему увѣдомленія о полученіи рукописи.

Дѣла наши идутъ медленно. Собираемся теперь по два раза въ недѣлю, но стоимъ доселѣ еще на первомъ пунктѣ пересматриваемыхъ положеній о томъ—въ какихъ случаяхъ духовныя лица должны подлежать духовному суду. Спорамъ и препирательствамъ не предвидится конца. Къ лѣту, кажется, никакимъ образомъ не кончить намъ нашего дѣла.

Объ иконахъ и книгахъ доселѣ нѣтъ еще рѣшенія. Увѣряютъ меня, что рѣшеніе будетъ вполнѣ удовлетворительное для насъ.

Говорять о назначеніи въ Кипеневъ старшаго здѣшняго викарія, Преосвящ. Павла¹).

Церковный Вѣстникъ разрѣшено издавати Академіи. Цѣна его—2 руб. Объемъ—листъ въ недѣлю. Обязателенъ будеть онъ для всѣхъ Церквей епархій, неимѣющихъ епарх. вѣдомостей, и, кажется, для благочинныхъ всѣхъ епархій. Расчитываются на 10—15 тысячъ подписчиковъ.

При двухъ засѣданіяхъ дѣла у меня значительно прибавилось, и почти безвыходно должно сидѣть дома. Поэтому и очень скуденъ мой запасъ свѣдѣній о дѣлахъ въ мірѣ Божиемъ и церковномъ. Изъ міра Божія доносится слухъ,

¹⁾ Епископа Павла Лебедева, скончавшагося въ санѣ архіеписк. Казанскаго въ 1892 г.

что военная реформа¹⁾ не быстро пойдетъ, такъ какъ оказывается нужнымъ на казармы 225 миллионовъ.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершенѣйшимъ почитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія
смиренный послушникъ
э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

22 Апр. 1871.
С.-Петербургъ. Гороховая, д. 9, кв. 30.

22.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокопреподобнѣйшій и Достопочтенѣйшій Отецъ
Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія, 40 рублей и реестръ²⁾ я имѣть честь получить 28 октября. Благодарность, выражаемую Вашимъ Высокопреподобіемъ мнѣ, я принимаю какъ одинъ изъ многочисленнѣйшихъ знаковъ всегда и безмѣрно милостиваго расположения Вашего Высокопреподобія ко мнѣ, а не какъ что либо мною заслуженное. Если я и дѣлалъ тутъ что нибудь, то только что сдѣлалъ бы и всякой другой, принадлежащей къ Академіи и благо ся не считающей чуждымъ для себя. — Душевную благодарность приношу Вашему Высокопреподобію за реестръ. Копію съ него я представлю къ синодскому дѣлу, какъ принялъ книги и иконы для доставленія въ Академію, и онъ будетъ точно соотвѣтствовать тому, который будетъ присланъ въ Синодальную Канцелярію отъ получившей Академіи.

Исполнилъ я порученіе Вашего Высокопреподобія о срокѣ для представленія докторскихъ диссертаций³⁾ служащими

¹⁾ Т. е. всеобщая (всесословная) воинская повинность, введенная у насъ въ Россіи въ 1874 году.

²⁾ Книги и иконы, отобранныхъ А. Ф. изъ собранія Св. Синода, посланный имъ А. В. Горскому для просмотра.

³⁾ Указомъ Св. Синода отъ 13 июня 1869 г. предложено было ординарнымъ профессорамъ духовныхъ академій, не имѣющимъ степени доктора Богословія, дать подписку въ томъ, что они обязуются въ теченіи трехъ лѣтъ по утвержденіи новаго устава и штата академій непремѣнно представить диссертаций или, вместо диссертаций, ученые сочиненія по принадлежащимъ къ ихъ наукѣ предметамъ, для получения степени доктора.

въ нашей Академіи. По точному смыслу указа Св. Синода о введеніи новаго Академического Устава, какъ Вашему Высокопреподобію извѣстно, срокъ этотъ начинается для всѣхъ Академій съ 30 Мая 1869 года. Но предсѣдатель Учебнаго Комитета ¹⁾, къ которому я обращался съ этимъ вопросомъ, и нѣкоторые члены Уч. Комитета, при томъ бывшіе, лично отъ себя разсуждають, что едвали справедливо тотъ же срокъ почитать обязательнымъ и для Академій Московской и Казанской ²⁾ и что едвали не справедливѣ было бы для этихъ Академій начальнымъ срокомъ дѣйствія этого указа почитать введеніе въ этихъ Академіяхъ Устава. При этомъ предсѣдатель отъ себя, въ видѣ своего личнаго мнѣнія, изъяснилъ, что если бы Академія нашла нужнымъ отъ себя возбудить этотъ вопросъ, то мнѣніе Учебнаго Комитета было бы именно такое, что для Академій Московской и Казанской дѣйствіе этого указа должно начинаться со введенія въ нихъ новаго Академического Устава. Въ числѣ мотивовъ къ такому именно изъясненію указа въ представленіи отъ Академіи, если бы таковое признано было нужнымъ сдѣлать, могли бы, по мнѣнію предсѣдателя, быть помѣщены слѣдующіе: 1) что до введенія новаго Устава нѣкоторые наставники преподавали не по одному предмету и, кроме преподаванія, несли другія должности, напр. секретаря, библиотекаря и проч., 2) что возвышенные оклады жалованья получаются только со введенія новаго Устава и т. д.

Наши дѣла идутъ такъ себѣ, иногда медленно, а иной разъ и съ нѣкоторымъ поспѣщеніемъ. Можетъ быть, при Божіей помоці, къ новому году и освободимся отъ этой варварской блокады.

О вызовѣ въ Св. Синодъ нашего Владыки и Митрополита Киевскаго ³⁾ готовъ уже всеподданнѣйшій докладъ, съ которымъ на сихъ дняхъ Оберъ Прокуроръ поѣдетъ къ Государю, и отъ него будетъ зависѣть утвержденіе, или не утвержденіе доклада.

¹⁾ Прот. И. В. Васильевъ, † въ 1881 г.

²⁾ Въ которыхъ новый уставъ былъ введенъ лишь въ 1870 году, годомъ позже, чѣмъ въ академіяхъ С.-Петербургской и Киевской.

³⁾ Арсенія Москвина, † въ 1876 г.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершиеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностю имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

смиренный послушникъ

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

2 Ноября 1871.

С.Петербургъ, Новый Переулокъ, д. 3, кв. 3.

23.

Ваше Высокопреподобіє,

Высокопреподобнѣйшій и Достопочтенѣйшій отецъ Ректоръ!

Письмо Вашего Высокопреподобія отъ 19 Ноября я имѣль честь получить 22-го. Нынѣ (23) навелъ требуемыя Вашимъ Высокопреподобіемъ справки и объ оказавшемся по справкамъ имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія.

О размѣрѣ вспоможенія Евгению Евсигнѣевичу¹⁾ въ путешествіи говорять (И. А. Ненарокомовъ) лучше всего руководиться бывшимъ уже въ нынѣшнемъ году примѣромъ отправленія за границу Каринскаго²⁾. Ему Академія просила 2.000, а Синодъ даль 1.500. На эту сумму можно надѣяться и Евгению Евсигнѣевичу съ сохраненіемъ, разумѣется, и жалованья. Бумаги объ отправленіи Каринскаго напечатаны въ журналахъ Петерб. Академіи въ Христіанскомъ Чтеніи.

О возобновленіи ходатайства о наградахъ директоръ сказалъ, что возобновить это ходатайство можно, но въ успѣхѣ онъ увѣрить съ несомнѣнностью не можетъ.—Пасха покажеть, что будетъ.

Пріѣхаль новый Главный Священникъ, вытребованный по телеграфу. Въ понедѣльникъ принималъ присягу, а теперь, кажется, принимаетъ уже и дѣла.—Причины столь

¹⁾ Голубинскому, тогда экстраординарному профессору по каѳедрѣ русской церковной исторіи, для заграничной командировкіи съ ученою цѣлью въ Грецію и православныя славянскія земли, на полтора года. Командировка эта была дана ему въ маѣ 1872 года. Подробиѣ обѣ этомъ—ниже.

²⁾ М. И., магистра ХХIII курса (1862 г.) Московской Духовной Академіи, внослиѣстнѣй, до 1894 года, экстраординарного профессора С.-Петербургской Духовной Академіи по каѳедрѣ исторіи философіи. Заграничная командріовка съ ученою цѣлью дана была ему въ 1873 году.

ужасной катастрофы съ прежнимъ доселѣ не выяснились. Предлоговъ разсказываютъ много и, смотря по лагерямъ, одни обвиняютъ его, другіе учинившікъ съ нимъ такое дѣло. Въ началѣ декабря онъ отправляется въ Москву къ своему новому мѣсту. При проводахъ готовится ему большія овации. Изъ правовѣдовъ большая часть ему преданы искренно; и это сенаторы и другіе важные чины.

Наши дѣла тянутся. Но когда придетъ бѣдамъ конецъ! При сужденіи М. Измаиловича ¹⁾ въ вышнихъ чиновничихъ сферахъ было сказано, что безъ него однимъ тормазомъ въ Комитетѣ будетъ меньше и дѣло пойдетъ быстрѣе. Этотъ тормазъ былъ во многихъ случаяхъ съ нами; и въ немъ лишаемся значительной для себя поддержки.

Въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ было (числа 14—17) бранная статья на нашу Академію. Я не читалъ этой статьи. Но сказывалъ объ ней намъ предсѣдатель предъ прошедшими засѣданіемъ. Онъ думаетъ, что нужно отвѣтить и разъяснить заключающуюся въ статьѣ ложь.

Прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, съ совершенѣйшимъ почитаніемъ и преданностю имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

смиренный послушникъ

э.-о. профессоръ Александръ Лавровъ.

23 Ноября 1891.

С. Петербургъ. Новый Переулокъ. Д. 3, кв. 3.

П. Ф. Комарову ²⁾ мнѣніе Вашего Высокопреподобія я сообщилъ.

24.

Ваше Высокопреподобіе,

Высокопреподобнѣйший и Достопочтеннѣйший Отецъ Ректоръ!

Телеграфическое извѣщеніе Вашего Высокопреподобія о присужденіи мнѣ награды въ Бозѣ почившаго Святителя

¹⁾ Богословскаго, Главнаго священника арміи и флотовъ (бывшаго прежде, до 1865 г., законоучителемъ въ Училищѣ Правовѣдія), переведенаго въ Москву, каѳедральнымъ протоіереемъ Архангельского собора, а потомъ, съ 1879 г., протопресвитера Московскаго Успенскаго собора, автора извѣстной Священной Исторіи Ветхаго и Нового Завѣта (за Свящ. Исторію Нового Завѣта онъ былъ удостоенъ степени доктора Богословія), „Курса общаго церковнаго права“ и др. сочиненій. Скончался въ 1884 г.

²⁾ О немъ см. письмо 2-е, прииѣчан. 2-е. („Богословск. Вѣстн.“ январь).

Филарета¹⁾ я имѣлъ честь получить въ двѣнадцатомъ часу 1-го Декабря.—Душевную благодарность приношу Вашему Высокопреподобію за всегдашнее, неизмѣнно-милостивое ко мнѣ расположеніе. Прошу прощенія, что умѣдлилъ отвѣтомъ и выраженіемъ благодарности. Это произошло отъ того, что всю прошедшую недѣлю меня мучила страшная зубная боль, препятствовавшая мнѣ и заниматься и выходить изъ дома; а мнѣ хотѣлось между тѣмъ побывать у какого нибудь источника здѣшнихъ новостей, дабы сообщить Вашему Высокопреподобію. Въ прошедшемъ засѣданіи мнѣ случилось узнать только объ одномъ касающемся нашихъ мѣстъ обстоятельствѣ. Дѣлопроизводитель Комитета секретарь здѣшней консисторіи Камчатовъ сказывалъ, что на череду на будущій годъ вызываются *отецъ Ректоръ Виѳанскій* и Ректоръ Симбирской Аeanасій.

Петръ Фед. Комаровъ былъ у меня и говорить, что онъ избираетъ темою разсужденія: „Гавріль Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій“, имѣя въ виду нѣкоторые неизданные материалы, хранящіеся у нихъ въ библіотекѣ, а также архивы синодскій и консисторскіе, гдѣ надѣется найти многое любопытное. Вскорѣ обѣ этомъ онъ будетъ писать Вашему Высокопреподобію.

Поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ первымъ Академическимъ торжествомъ²⁾. Душевно желаю, чтобы тор-

¹⁾ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, по случаю совершившагося въ 1864 году пятидесятилѣтія существованія Московской Духовной Академіи, пожертвовалъ капиталъ въ 12.500 рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала (въ размѣрѣ 640 рублей) ежегодно присуждаемы были какъ пособіе и поощреніе одному изъ наставниковъ Академіи и чтобы основаніемъ такого присужденія были преимущественно—полезное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и некратковременная служба („старшинство по полезной и усердной службѣ“), а также чтобы наставникъ, получивши однажды эту награду, могъ быть уlostоенъ ея снова не ранѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ получения первой награды. Премія эта существуетъ въ Академіи и доселе и ежегодно выдается одному изъ наставниковъ. Въ засѣданіи Совѣта Академіи 28 ноября 1871 года премія эта была присуждена А. Ф. Лаврову. Подробнѣе обѣ этомъ въ Протоколахъ Совѣта Академіи за 1871 годъ, стр. 228—230.

²⁾ Т. е. съ первымъ въ Московской Духовной Академіи докторскимъ диспутомъ, происходившимъ 9-го декабря 1871 года. На этомъ диспутѣ ординарный профессоръ А академіи архим. Михаиль защищалъ свое сочиненіе: „О евангеліяхъ и евангельской исторії“ (по поводу книги Ренана

жество сіє было благоспішно и для Академіи плодотворно.

Евгеній Евсигнієвичъ вчера благополучно прибыль въ Петербургъ.

Съ совершеннѣйшимъ почитанiemъ и глубочайшею преданностю и благодарностю, прося себѣ благословенія Вашего Высокопреподобія, имѣю счастіе быть

Вашего Высокопреподобія
смиренный послушникъ
э.-о. проф. Александръ Лавровъ.

6 Дек. 1871.

С.-Петербургъ, Новый Переулокъ. д. 3, кв. 3

„Жизнь Иисуса“, издан. 2-е, Москва, 1870 г.). Диспутъ почтили своимъ присутствиемъ митрополиты—Московскій Иннокентій и Кіевскій Арсеній и оба московскіе викарія. Официальными оппонентами были А. В. Горскій и В. Д. Кудрявцевъ, изъ постороннихъ лицъ возражали Н. Н. Аксаковъ и Гиляровъ-Члатоновъ. Передъ началомъ диспута А. В. Горскій произнесъ рѣчъ, въ которой сказалъ о первоначальному происхожденіи званія учителей въ древній церкви, объяснилъ постѣдующее видозмѣненіе этого званія въ ученую степень доктора на западѣ, напомнилъ объ основателяхъ Московской (славяногреколatinской) Академіи братьяхъ Лихудахъ, первыхъ докторахъ въ Россіи, получившихъ эту степень заграницей, и указалъ обстоятельства учрежденія степени доктора въ нашихъ духовныхъ академіяхъ.